

В конечном счёте Цзян Фэя спас полусломанный, трещащий и брызжущий водой пожарный гидрант.

Юноша онемел от абсурдности происходящего. Глядя на рассечённого надвое Таоте, он наконец догадался, почему после успешного прохождения аномалии выглядел столь плачевно.

Даже после быстрого омовения на коже оставалось мерзкое, липкое ощущение. Однако Ариэкс, с задержкой признав Цзян Фэя, спикировал с небес. Едва он скользнул вдоль его тела, как вся грязь и липкость исчезли, уступив место приятной свежести.

Незаменимая вещица в хозяйстве! Идеально подходит, чтобы убивать... кхм, очищать от аномалий... Замечательная змейка!

Из динамика на плече Су Яньчжоу снова раздался голос:

— Чанчжоу, что там у вас? Откуда шум воды?

Цзогу сам сдерживал прорыв в другом пространстве аномалии, и у него не было времени следить за прямой трансляцией из Донда. Разумеется, он сразу подумал о худшем.

— Неужели наложилась ещё одна аномальная зона со стихией воды?

Неизвестно, когда восстановится Таоте. Если сейчас появится пятая аномалия, единственный медиум А-ранга в Донда окажется в смертельной опасности.

— Нет, всё в порядке, — поспешно успокоил его Су Яньчжоу.

Что же касалось Таоте, то Су Яньчжоу оглядел тушу, которая после рассечения постепенно превращалась в смердящую лужу из обрубков конечностей и сырого мяса. В его голосе засквозила неуверенность:

— Старик, мне кажется... эта тварь мертвее некуда.

Ни единого намёка на регенерацию или повторное оживление он не видел.

— Исключено! За последние сто лет зафиксированы случаи, когда её уничтожали, но она всё равно возрождалась! — отрезал Цзогу.

«Веруй во что хочешь, в мире аномалий чёрт ногу сломит», — подумал Су Яньчжоу и просто отключил связь.

У него имелись дела поважнее.

Повернувшись к Цзян Фэю, Су Яньчжоу спросил:

— Как ты вообще там оказался?

Аризкс к этому моменту уже обвился вокруг шеи парня, спрятав морду под воротник. Цзян Фэй поморщился от холода чешуи, бесцеремонно сгрёб его за загривок, сжал в плотный клубок и засунул в карман.

У Су Яньчжоу от этой картины нервно дёрнулся глаз.

Линьхуа тоже спустился с небес. Однако, взглянув на кровавое месиво под ногами, Линьхуа озабоченно переступил копытами в воздухе, так и не найдя чистого островка. Он фыркнул, выбросив из ноздрей пару синих искр, и с величественной грацией взмыл обратно.

Эффектный Линьхуа, объятый призрачным пламенем, подлетел к одной из летающих камер. Словно понимая предназначение устройства, он манерно встал на дыбы и огласил окрестности картинным ржанием.

Су Яньчжоу онемел.

«Он что... сейчас позирует?! Правда?!»

Заклучив контракт с Уду, Су Яньчжоу знал, что стабилизировавшиеся аномалии обладают уникальным характером. Но с *таким* "ассортиментом" — змеей и конём — он сталкивался впервые.

Зачем аномальным сущностям вообще красоваться перед камерой?!

Вся эта компания — один человек и два чудовища — казалась совершенно сюрреалистичной. Между тем Цзян Фэй спокойно ответил:

— А, меня просто проглотили. За спасение спасибо, рассыпаться в благодарностях не буду.

Бред какой-то!

Быть проглоченным Таоте означает верную смерть — иначе откуда у твари столько человеческих рук и ног по всему телу?

Теперь настала очередь Су Яньчжоу сомневаться.

Однако, в отличие от недавних попыток силой затащить Цзян Фэя в мир медиумов, сейчас он не стал допытываться. Способности медиума — его главный секрет и гарантия выживания. Связь парня с аномалиями явно крепла с каждой минутой, и если тот не желал откровенничать, лезть в душу было бессмысленно.

Внезапно вспомнив о времени, Цзян Фэй тревожно спросил:

— Который час?

Су Яньчжоу назвал время. Посчитав в уме, Цзян Фэй обомлел: он провёл на материке Ушу целую жизнь, а во внешнем мире прошло всего три с половиной часа!

До того как Владыка Бедствий начнёт насильно затягивать людей в своё измерение, оставалось ровно тридцать минут.

Мысли юноши оставались загадкой, и Су Яньчжоу знал, что ответа не дожждётся. Он взглянул на индикатор уровня ужаса Цзян Фэя и обомлел: показания, плавно опустившиеся было до двадцати пяти, резко подскочили до тридцати.

Плюс пять пунктов за секунду! Су Яньчжоу почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Как старший и более опытный медиум, он снова озвучил совет:

— Тебе нужно попробовать заключить контракт.

Эта мысль заставила его глаза вспыхнуть от неожиданной догадки. Точно! Донда сейчас отчаянно нуждается в сильнейших медиумах. Раз подкрепление со стороны не успевает, почему бы не сформировать его прямо здесь?

Пусть у новичка, только вступившего в резонанс, мало опыта, боевая мощь этой Гадюки просто колоссальна. Если Цзян Фэй задействует генетический резонанс, он сумеет сдержать прорыв хотя бы ненадолго!

Вот уж воистину: ищешь за тридевять земель, а решение под носом!

Су Яньчжоу сделал шаг вперёд, а Цзян Фэй тут же отшатнулся назад — слаженно, будто защищался от карманника.

Су Яньчжоу онемел.

Не дав собеседнику вставить слова, Цзян Фэй отмахнулся:

— Можешь не продолжать, я в курсе.

Для резонанса с Гадюкой требовалась предварительная подготовка, однако системные подсказки оставались смутными, и парень до сих пор не понимал, что именно от него требуется.

— Всё ещё не нашёл способ войти в резонанс? — нахмурился Су Яньчжоу. — Вообще никаких зацепок?

— Странно всё это...

Он ни разу не видел, чтобы аномальное существо проявляло к человеку *такую* симпатию. Заключение контракта казалось решённым делом!

— Наверное, мы просто слишком мало знакомы, — пожал плечами Цзян Фэй. — От силы пару часов.

— Дело не в этом, — убеждённо возразил Су Яньчжоу. — Совместимость определяется в первое же мгновение.

Аномалии — не люди, их волнует не время, проведённое вместе, а генотип. Единственный способ поладить с ними — это "любовь с первого взгляда".

— Ты пробовал использовать кровь? Это самый универсальный способ заключения контракта. В крови содержится огромное количество генетических фрагментов, они напрямую передают твою волю.

Цзян Фэй не ожидал, что всё настолько просто.

— Передача через гены?

— Гены расскажут обо всём, — пояснил Су Яньчжоу. — Никаких условий озвучивать не нужно. Если тварь принимает требования, заложенные в твоих генетических фрагментах, контракт считается заключённым.

Заметив растерянность на лице юноши, он беспомощно пожал плечами:

— Генетическая структура слишком сложна, тут в тонкостях я и сам не разберусь.

Тема и впрямь отдавала дремучей наукой — задумайся Цзян Фэй над этим ещё на пару минут, и набралось бы материала на добрый десяток диссертаций.

Сменив тему, Цзян Фэй задал давно интересовавший его вопрос:

— А что вообще представляет собой контракт?

Обычно медиумы узнают это на практике, но сейчас оставалось полагаться лишь на чужие слова.

— Генетический замок, — со сдержанным облегчением ответил Су Яньчжоу. — При заключении контракта человеческие гены переплетаются с аномалией, связывая её, точно стальные цепи.

Двойная спираль обладает абсолютной стабильностью — базовый факт из школьного учебника биологии. Хромосомы, формирующие геном, служат идеальным каркасом для фиксации сущности.

— А так называемые генетические номера — это, по сути, просто порядковые номера хромосом.

Цзян Фэй, выслушав это объяснение, искренне похлопал в ладоши.

Заметив недоуменный взгляд Су Яньчжоу, он с глубокомысленным видом изрёк:

— Конец науки — это мистика, а исток мистики — наука. Как ни крути, а верить надо в науку!

Су Яньчжоу промолчал.

Получив за короткий срок сразу несколько "научных" ударов по психике, этот студент-математик, вынужденный балансировать между материализмом и оккультизмом медиумов, дал себе зарок больше никогда не слышать слова "наука".

Хотя ритуал таил в себе опасность, из двух зол выбирают меньшее — прямо сейчас подчинить себе аномалию было куда безопаснее, чем оставаться беззащитным.

В этот момент холодное тело Гадюки снова выскользнуло из кармана. Скользнув по спине Цзян Фэя, она вытянулась во всю длину, словно примериваясь к его росту.

Типично змеиная привычка — обмерять жертву перед тем, как заглотить целиком.

«Как же... хочется... сожрать хоть кусочек...»

Будь у этой твари мозги, она бы уже захлебнулась слюной от вожделения.

Су Яньчжоу вовремя заметил неладное: тварь далеко не так безобидна, какой притворяется!

Он уже раскрыл рот, чтобы предостеречь спутника, но Цзян Фэй ловким движением цапнул змею за загривок и, точно эластичную игрушку-антистресс, сдавил её так, что наружу выскочило крошечное аномальное сердце.

Су Яньчжоу остолбенел.

Парень сжал сердце кончиками пальцев. Змея забилась в мелкой дрожи и спустя мгновение, словно от удара током, бессильно обмякла.

«Кайф...»

Чёртова змейка снова отключилась от кайфа.

Су Яньчжоу потерял дар речи.

За время этого похода у него возникло стойкое ощущение, что он абсолютно ничего не знает об аномальных существах.

Таоте наконец сдох.

Однако жуткая роща из человеческих обрубков, в которую превратился прорыв на территории Донда, нанесла невероятный ментальный удар по всем, кто наблюдал за происходящим.

Бушующий интернет на мгновение замер от ужаса. Но едва шок прошёл, сеть взорвалась лавиной восторженных комментариев, возносящих Су Яньчжоу на вершину славы.

И пусть Таоте к моменту гибели был истощён изнурительными атаками предшественников, факт оставался фактом: это первая аномалия А-ранга, уничтоженная человеком с начала глобальной катастрофы.

Его первоначальное бездействие объявили гениальной выжидательной тактикой. Все детали пазла сложились идеально, и общественность пришла к единому выводу: Су Яньчжоу — истинный гений и гордость Донда!

Какая прозорливость!

Впрочем, сражающимся медиумам было не до сетевого ажиотажа. Трансляция на

Центральный континент и другие материки велась лишь с одной целью — показать людям реальное положение дел и напомнить, чьей кровью покупается их безопасность.

Су Яньчжоу направился к складу инвентаря.

Вспомнив о грозящей оттуда катастрофе, он бросил Цзян Фэю:

— Пойдём со мной.

По пути он вкратце описал суть Владыки Бедствий и те бедствия, что обрушатся на город, если эта сущность окончательно закрепится в материальном мире.

— Хорошо хоть с Таоте покончено, — с облегчением вздохнул Су Яньчжоу.

Магическая формация из двухсот человек, сдерживавшая древнее чудовище, после перегруппировки переедет к складу. Если добавить к ним остальной отряд, то свыше тысячи бойцов с духовным оружием смогут блокировать Владыку Бедствий. Ситуация не должна выйти из-под контроля.

Что же касалось отмены сдерживающих заклятий вокруг Гадюки и Единорога, то Су Яньчжоу отдал этот приказ сознательно.

В пределах аномальной зоны медиум А-ранга обладал абсолютными полномочиями. Ни командиры подразделений, ни высокое руководство, следившее за ходом операции через трансляцию, не могли отменить его распоряжений.

Разумеется, это решение было крайне рискованным.

Обстановка накалялась, и наличные ресурсы требовалось расходовать с умом. Наблюдая за змеей и конём, Су Яньчжоу заметил, что их внимание целиком приковано к Цзян Фэю — они ни разу не проявляли агрессии к студентам или бойцам.

Он не мог позволить себе отвлекать силы на потенциальные угрозы, когда под боком зрела опасность, способная стереть с лица земли целый мегаполис.

Пока бойцы перебрасывали снаряжение со стадиона, сферическая камера, висевшая на фонарном столбе, внезапно расправила небольшие механические крылья. Сделав круг вокруг Линьхуа, она устремилась к спортивному складу.

Ещё одна разработка в области духовных технологий.

Округлый корпус с забавными крылышками выглядел довольно мило. Вдруг Цзян Фэй ощутил движение в кармане: очухавшаяся Гадюка выпорхнула наружу и, точно азартный щёнок, бросилась в погоню за летающим аппаратом.

Разинув пасть, змея на лету цапнула камеру и победоносно вернулась к своему хозяину, задорно виляя костяным хвостом.

— Какая прелесть, — искренне умилился Су Яньчжоу.

Из искажённого аномалией пространства мгновенно выскочил Уду и заехал Су Яньчжоу по физиономии.

Кому это тут "прелесть"?!

Получив по зубам, медиум зажал рот и боязливо отступил, не смея больше провоцировать своего духа.

Цзян Фэй промолчал.

Цзян Фэй выдрал гаджет из пасти рептилии и зашвырнул подальше. Бедная камера поспешно сбежала.

Змея порывалась кинуться вдогонку, но юноша вовремя цапнул её за хвост.

— Там кругом люди, — строго предупредил он.

Шлёп...

Змейка послушно шмыгнула обратно в карман и притвориласьдохлой.

Су Яньчжоу сдал позиции окончательно.

Когда они вернулись к складу инвентаря, владения Владыки Бедствий разрослись гораздо сильнее, чем во время прошлого визита.

До момента, когда чудовище начнёт затягивать жертв в своё измерение, оставалось всего пятнадцать минут.

Заметив, как при его приближении фиолетово-чёрный туман над зданием взвился с новой силой, Цзян Фэй молча сгрёб Гадюку и закинул её прямо в эпицентр аномалии.

И ведь сработало! Заметив этот жест, бойцы, до этого апатично разбрызгивавшие нейтрализующие составы, мгновенно воодушевились.

И правда! Почему никому в голову не пришла мысль натравить одну аномалию на другую?!

Впрочем, нормальному человеку такое безумие в жизнь бы не приснилось.

— Отставить концентрированный огонь! — взмахом руки отдал приказ взволнованный командир, заставив подчинённых прекратить обработку распылителями.

Боевой мощи Гадюке было не занимать. Стоило ядовитому туману обступить её со всех сторон, как её тело прямо в воздухе раздулось до исполинских размеров.

Огромная рептилия всем весом рухнула на складскую стену. Кирпичная кладка с треском обвалилась, и под этой тушей клубы фиолетово-чёрной гари рассеялись целыми пластами.

Владыка Бедствий восприимчив к любому урону, уничтожить его физическую форму не так уж сложно. Главная проблема заключалась в аморфной туманной природе — дым мгновенно утекал сквозь пальцы, распространяясь по ветру.

Разрушив здание, Гадюка вошла в раж. Исполинское тело с грохотом крутилось среди обломков, а костяной хвост, подобно бичу, с оглушительным свистом рассекал воздух, буквально разрывая туманные клубы.

На подсвеченном табло, установленном оперативниками, в реальном времени отображался уровень аномальной силы Владыки Бедствий. Показатель, только что достигавший девяти тысяч, на глазах пополз вниз и вскоре рухнул до восьми с половиной тысяч.

Фантастический результат!

Увы, реальность редко подчиняется человеческим ожиданиям.

А уж дикая, никем не подчинённая аномалия — и подавно.

Возвышаясь над туманной хмарью, разгорячённая рептилия гордо вздёрнула массивную голову. Рубин у неё на лбу вспыхнул ослепительным алым светом. Бойцы замерли в предвкушении грандиозного удара, но в следующий миг змея резко понурилась, приоткрыла пасть и издала звук, понятный без перевода и людям, и монстрам:

«Бе-е-е...»

Её едва не выворачивало наизнанку от жуткого воня.

Взгляд рептилии, бывший до этого чище и наивнее, чем у первокурсника, на глазах пошёл трещинами от глубочайшего разочарования. Развернувшись, змея в панике выскочила из дымящихся руин склада.

На ходу она стремительно уменьшалась, пока не сжалась до человеческого роста.

Подползя к Цзян Фэю, змея выразительно посмотрела на его безучастное лицо и застывшие руки, после чего разочарованно вильнула хвостом, отвернулась и уползла отлёживаться в дальний угол.

И пусть её бесило, что чужая аномалия посягает на её законную добычу, намёк был понятнее некуда: драться в такой вони змейка категорически отказывается!

Ужас, кака дрянь... Змеиная психика не вынесет такого смерда!

Оперативники лишились речи.

Цзян Фэй застыл каменным изваянием.

Цзян Фэй прижал ладонь к лбу и мысленно запросил:

«Мне нужна вся информация о Владыке Бедствий».

[Обновление данных о Владыке Бедствий...]

[Подсказка к заданию 4: По логике вещей, этой сущности не должно быть в данном месте.]

[Цель: Уничтожение ИЛИ Резонанс]

Но ведь она здесь!

Цзян Фэй резко обернулся к Линьхуа, неподвижно парящему в воздухе. В системных описаниях обеих аномалий прямо указывалось, что их присутствие здесь — аномалия из аномалий.

— Су Яньчжоу, — окликнул он спутника.

Тот повернулся.

— Есть ещё?

Приближаются ли к территории Донда новые аномальные зоны?

Фраза осталась неоконченной, но Су Яньчжоу мгновенно всё понял.

Он не представлял, откуда юноша узнал правду — ради предотвращения паники эти сведения скрыли даже от командующего операцией.

Однако тяжёлый, сумрачный взгляд Су Яньчжоу дал Цзян Фэю исчерпывающий ответ.

Ад, охвативший Донда, только начинался!

<http://bllate.org/book/19820/1992602>